

ЦЕЛИ НАЛИЧИЯ ПРЕДЕЛОВ В ПРАВЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

В статье раскрывается сложная, неоднозначная, но объективно имеющаяся взаимосвязь между такими правовыми феноменами как «цель в праве» и «предел в праве». Автор отмечает, что правовое регулирование не может осуществляться без нормативно установленного предела. Обосновывается понятие предела в праве, дается его характеристика. Предел в праве нельзя отождествлять с ограничением в праве. Ограничение представляет собой сложную многосоставную категорию, куда в числе прочих компонентов входит и предел. При этом предел, помимо того, что является автономным компонентом, также присутствует в составе каждой разновидности ограничения. Подобный дуализм природы пределов подчеркивает актуальность их изучения. Пределы в праве обладают ярко выраженной спецификой, в том числе и детерминированной их целевой направленностью. По мнению исследователя, у предела как автономной юридической категории имеются собственные, присущие только ему целевые установки. Цель выступает в качестве важнейшей характеристики любой правовой категории, в том числе и предела. Именно цель, поставленная перед пределом, объясняет его необходимость в правовом регулировании, объясняет востребованность предела в инструменталь-

ной составляющей права. Особо подчеркивается, что установление предельности правовой регламентации не может восприниматься в качестве самоцели. Подвергаются освещению варианты корреляции целей и пределов в праве. Цели пределов классифицируются по различным стратификационным основаниям. Называются непосредственные цели, которые ставятся субъектом правотворчества при внедрении пределов в тексты нормативных актов. Доказывается органическое единство целевой направленности пределов на обеспечение справедливости, разумности и гуманизма. Объектом исследования являются общественные отношения, на которые оказывают регламентирующее воздействие пределы. Предметом исследования служат целевые установки пределов в праве. Основополагающими методами исследования выступают диалектический материализм, системно-структурный метод, логический метод. Теоретические выводы и обобщения иллюстрируются примерами из действующего законодательства и правоприменительной практики.

Ключевые слова: предел, цель, право, юридическая норма, баланс, дифференциация, справедливость, разумность, гуманизм.

Teimuraz Temrezov

OBJECTIVES OF EXTENT LIMITS IN LAW: THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECTS

The article reveals a complex, ambiguous, but objectively existing relationship between such legal phenomena as "the goal in law" and "the limit in law". The author notes that legal regulation cannot be carried out without a statutory limit. The concept of a limit in law is substantiated, its characteristic is given. A limit in law cannot be equated with a restriction in law.

A constraint is a complex, multi-component category, which, among other components, includes a limit. Moreover, the limit, in addition to being an autonomous component, is also present in the composition of each kind of restriction. Such dualism of the nature of limits underlines the relevance of their study. Limits in law have a pronounced specificity, including their target orientation determined. According to the researcher, the limit as an autonomous legal category has its own, specific objectives specific to it. The goal acts as the most important characteristic of any legal category, including the limit. It is the goal set before the limit that explains its need for legal regulation, explains the rel-

evance of the limit in the instrumental component of law. It is emphasized that the establishment of the limit of legal regulation cannot be perceived as an end in itself. Variants of correlation of goals and limits in law are highlighted. The objectives of the limits are classified according to various stratification grounds. Immediate goals are stated that are set by the subject of law-making when introducing limits into the texts of normative acts. The organic unity of the target orientation of the limits to ensure justice, rationality and humanism is proved. The object of research is social relations, which are subject to regulatory influence limits. The subject of the study is the target setting of limits in law. The fundamental research methods are dialectical materialism, the system-structural method, and the logical method. Theoretical conclusions and generalizations are illustrated by examples from the current legislation and law enforcement practice.

Key words: limit, goal, law, legal norm, balance, differentiation, justice, rationality, humanism.

Слово «предел» в его лингвистическом значении представляет собой «пространственную или временную границу чего-нибудь; последнюю крайнюю грань, степень» [6, с. 470]. Тем самым предел необходим для фиксации должного и возможного поведении индивидов – членов социума. Именно такую роль пределы выполняют в правовом регулировании общественных отношений. «Предел в праве – это закрепленное в издаваемых и санкционируемых государством юридических нормах установление дозвоительно-ограничительных границ (или) объема правовой регламентации общественных отношений посредством установления максимальных и минимальных вариантов деятельности» [12, с. 33].

Здесь хотелось бы обратить внимание на то, что предел фиксирует дозвоительно-ограничительные границы. Тем самым предел не следует безоговорочно отождествлять с ограничением. Сложность предела как правовой категории заключается в его своеобразном дуализме.

Так, если воспринимать ограничение как многосоставный компонент правового регулирования, то, естественно, предел также входит в систему элементов ограничительного характера (наряду с такими ограничениями как запреты, обязывания, наказания, цензы, лимиты, меры пресечения). В данной системе предел выступает автономным юридическим феноменом, занимающим свое собственное, особое место среди правовых ограничений.

С другой стороны, и в этом особенность предела – он выступает в качестве «исходного материала», первичного звена, который присутствует во всех иных видах ограничений. Так, невозможно существование правового наказания либо обязанности без заранее оговоренного предела. Более того, и в этом состоит уникальность предела, тоже самое относится и к противоположности ограничений – дозволениям, которые также не могут иметь место быть и реализовываться без предела. Здесь можно только солидаризоваться с А. Г. Репьевым, который вполне обоснованно задается вопросом о предельности правовых преимуществ [11, с. 499–502].

Упоминание о первичности представляется вполне уместным. Предел следует воспринимать в качестве так называемого первичного юридического средства, которое в обязательном порядке присутствует при формировании и формулировании иных средств правовой регламентации общественных отношений.

Восприятие предела в качестве юридического средства неизбежно детерминирует изучение целей, для разрешения которых анализируемый инструментариум и находится в арсенале права.

По нашему мнению, познание и реализация правовых пределов нельзя осуществить без надлежащего исследования целевых установок, на достижение которых направлен данный правовой феномен.

Как думается, вполне закономерно, что существует философская аксиома: у каждого со-

знательного волевого процесса, в том числе и процесса правового регулирования должна быть своя цель, конечный результат, ибо отсутствие целенаправленности сводит существование всего к хаосу, бессмысленному.

И философы, и правоведа при рассуждениях о целях как ориентирах используют слова и словосочетания «конечный результат», «сверхцель», «результат», «конец цели», «конечный результат», «максимальный результат» и т.д. Но абсолютно все эти формулировки и включает в себя феномен «предел». В частности, вполне обоснованным представляется то, что изучение пределов надо связывать с идеальной/конечной целью общественного развития. Как думается, здесь вполне уместно следующее предположение. Цель есть финальный результат (чего-либо), т.е. достижение цели в определенном смысле можно трактовать как предел (чего-либо). Цель в таком ракурсе является идеально поставленным результатом, а реализация цели – ее пределом.

К сожалению, исследователи, изучающие фундаментальную правовую категорию как «правовая цель», игнорируют наличие у последней такого важного качества как «предельность».

Между тем у любой деятельности, в основе которой заложена воля и мысль, в том числе и юридической регламентации, должна быть своя цель, конечный результат, ибо отсутствие целенаправленности сводит существование всего к хаосу, бессмысленному. В правовой сфере отсутствие целей регулирования ведет к беспределу.

Беспредел – это действия, переходящие любые рамки писаных и неписаных законов; крайняя степень беззакония, беспорядка. Беспредел нередко детерминирует исключительно отрицательные итоги и результаты. В свою очередь предел, будучи категорией прямо противоположной, направлен на позитив, служит косвенной, а иногда и прямой причиной конструктивным процессам в праве (причем как формальным, так и содержательным аспектам). Предел способствует возникновению в праве новационных компонентов, подсистем, способствующих повышению эффективности права в целом.

Право, будучи центральным регулятором общественных отношений, осуществляет свое воздействие до известного предела.

Наличие пределов в юридических (правовых) целях более чем убедительно подтверждают многочисленные примеры из действующего законодательства и правоприменительной практики.

Именно практика демонстрирует эту устойчивую и необходимую связь пределов и целей в праве, так как именно в процессе применения норм право реализуется («живет»), а, следовательно, и демонстрирует свой истинный функционал и потенциал.

Взаимодействие этих двух категорий достаточно распространено и разнообразно, что иллюстрируется следующими словосочетаниями: «в целях соблюдения утвержденных предельных (максимальных) индексов», «в целях определе-

ния предельного размера», «в целях установления предельной стоимости», «цели не выходят за пределы (рамки)», «пределы с целью установления», «для иных целей предельные размеры», и т.д.

При этом корреляция целей и пределов чаще всего строится в трех возможных вариантах:

1) Цель и предел равнозначны, и воздействуют в равной степени друг на друга.

Подтверждает указанный тип корреляции цели и предела одно из Постановлений Пленума Верховного Суда РФ, определяющий границы законности применения различного рода мер воздействия (физического, психического, с использованием каких-либо средств): «если такое принуждение осуществлялось в законных целях, без превышения допустимых пределов...» [8].

И цель (законная) и предел (допустимый) определяют границу законности принуждения. Дефиниции «в целях» и «без превышения пределов», по нашему мнению, используются высшим судебным органом тандемным образом, диалектически взаимосвязаны и взаимозависимы, без превалирования одной над другой.

2) Цель доминирует над пределом и выступает в качестве первоосновы, а предел выступает как средство достижения результата.

Примером может служить норма, в которой наглядно прослеживается анализируемая связь: «расходы налогоплательщика на...разработки... **признаются для целей** налогообложения **в пределах** 0,5 процента доходов...» [14] (выделено нами. – Т. Т.).

Таким образом, законодатель установил следующую связь: предел следует за целью и устанавливает ее границы. Предел здесь имеет сопутствующий характер по отношению к цели. Подтверждением выступают формулировки «для целей» и «в пределах», т.е. для достижения цели (налогообложения) устанавливается определенный предел (0,5% доходов). Тем самым обозначенный предел необходим исключительно для того, чтобы достичь поставленной цели.

3) Предел доминирует над целью.

В качестве наглядной модели рассматриваемого типа связи следует рассмотреть нормативное положение, определяющее правила и границы заполнения сведений о части (частях) объекта недвижимости. Так, указанный раздел заполняется относительно либо здания, либо сооружения, либо помещения, либо единого недвижимого комплекса «**в целях определения пределов действия**, устанавленного (устанавливаемого) ограничения» [9] (выделено нами. – Т. Т.).

Лингвистически цель как бы превалирует над пределом, но вот со смысловой (содержательной) точки зрения именно цель выступает детерминантом появления предела. Подобный вывод объясняется буквальным толкованием приведенного предписания и вытекающего из него вопроса: для какой цели заполняется раздел. Ответ следует в этом же словосочетании – для определения пределов действия ограничения.

Тем самым с помощью примеров из официальных текстов можно еще раз подчеркнуть, что в ди-

алектической связке «цель-предел» существует три проанализированных типа корреляции: цель и предел равнозначны, цель доминирует над пределом и предел превалирует над целью.

Хотелось бы также отметить, что существуют и формулировки, в которых достаточно сложно определить подлинное соотношение предела и цели и установить правильный вариант их корреляции.

В контексте размышлений о взаимосвязи целей и пределов, следует задаться вопросом об их наиболее оптимальной корреляции, который будет наиболее полезен и эффективен для человека, общества и государства.

Однозначно ответить здесь не представляется возможным. Все три формы взаимодействия имеют место быть.

Но при этом всегда следует полностью анализировать обстоятельства, в которых будет использоваться взаимосвязь. В противном случае складываются ситуации, в которых явно неуместно использована связь предела и цели.

Без предела не может быть регулирования, но и само по себе установление предела в правом регулировании – не должно становиться самоцелью.

У каждого проявления правового воздействия должна быть своя цель, а цель в свою очередь наиболее оптимально соотносится с пределом. В противном случае, нет смысла существования правового регулирования общественных отношений без соответствующей цели, не имеющей своего предела. Равно как и не должно быть предела принятого и действующего без надлежащего целеполагания. Ибо нет смысла фиксации предела, если он устанавлен без соответствующей цели, то есть без определения конечного (либо промежуточного) результата своего существования.

Чтобы исключить односторонность и противоречия при изучении процессов, влияющие на установление целей и пределов, закрепления последних в законодательстве и использования в правоприменительной практике, следует, избегая крайностей, исходить из единства свободы и необходимости, объективного и субъективного.

Действительно пределы формируются на основе существующих явлений реальности, ощущая на себе непрерывное и многофакторное влияние целого ряда обстоятельств: природного (например, территория) и в большей степени социального характера (экономика, право, мораль, культура и т.д.); объективного (естественно-природные) и субъективного (детерминируются психическими факторами, устанавливаются по воле субъектов) характера.

Следует отметить, что все эти факторы действуют как комплексно, так и разрозненно.

Особое внимание следует уделить такому особому социальному регулятору как право.

Право, будучи проявлением объективной реальности, как неоднократно отмечалось, содержит свои пределы. Выход за пределы правовой сферы так же, как и нарушение действующих норм права, способствует ослаблению законности и правопорядка [4, с. 38].

И, соответственно, по аналогии с воззрениями И. Канта [13, с. 116–126], конечный предел и величайшая цель развития человеческого рода после многовековой передачи достижений человеческого разума от поколения к поколению – установление всеобщего гражданского состояния, можно утверждать следующее: магистральная цель правового предела – это конец и начало правового регулирования.

Если не будет пределов, то государство посредством права будет неизбежно и объективно стремиться к тотальной регламентации жизни каждого индивида. Подобное как показывает исторический опыт осуществить невозможно, однако сопряжено с вмешательством государства в частную жизнь, очень часто приводящей к трагедии.

С другой стороны, необходим предел и для индивидуальных, зачастую сугубо эгоистичных интересов, которые могут «разорвать» общество.

Подобное возможно только в случае использования стандартизированных унифицированных юридических требований, у которых, конечно, есть свои пределы. В этой связи можно только солидаризоваться с М. И. Байтиным, который считал, что приоритетное предназначение правового государства заключается в создании пределов деятельности такой организации политической власти [1, с. 460].

Необходимо отметить еще раз, что предел в праве олицетворяет собой установленные юридическими нормами границы, определяющие рамки должного и возможного поведения.

Ключевой мыслью формулировки правового предела является закрепление границ (рамок) в праве, за которые нельзя выходить как государству при правотворчестве и правореализации, так и человеку (группе, классу, слою). Естественно у каждого правового явления есть начало («старт» правового регулирования) и конец («финиш» действия правового регулирования).

Рассуждения о целях пределах правового регулирования можно найти во времена античности. Платон отмечал, что юридическую регламентацию необходимо проводить, находясь в пределах справедливости, общего блага, правильно дифференцированных ценностей [7, с. 92, 154].

Последнее – правильная дифференциация – это и есть состояние гармонии, выражающееся в пределах для государства и человека.

Пределы деятельности во всех областях бытия, в том числе и в правовой сфере, необходимы в первую очередь для того, чтобы поддерживать установленный баланс, который обеспечивает благоприятное существование и правильный вектор развития.

Законодательство не может быть идеальным, полностью «очищенным» в том числе и от дисбаланса. Более того, как ни парадоксально, в некоторых случаях названное отрицательное явление выполняет функцию детерминанты, обеспечивающий должную динамику и направление развитие законодательства, а в конечном итоге – его сбалансированность [2, с. 336].

Баланс олицетворяет собой не только идею, но и императивное пожелание к праву, магистральный вектор и основополагающую идею юридической деятельности.

Соотношение баланса и предела надо анализировать в проекции к таким явлениям как цель и результат (итог) юридической регламентации. Однако надо исходить из того, что соотносимые явления относятся к так называемым внутренним целевым установкам, которые есть у права. Соответственно, гармония между пределом и балансом возможна, когда баланс обусловлен пределами, и, наоборот, предел служит отражением баланса.

Само установление и закрепление пределов должно строиться на основах *справедливости, разумности и гуманизма*.

В качестве дискуссионной постановки вопроса, связанного с дальнейшими научными перспективами исследования пределов, можно поставить концептуальный вопрос о пределах справедливости, гуманизма и разумности.

Данная проблема имеет, конечно, и правовое значение, но все же пределы справедливости, равно как гуманизма и разумности, глобальная проблема, выходящая, как думается, за рамки сугубо правового исследования или, по крайней мере, требующая иного доктринального уровня исследования.

Достижение и обеспечение указанных состояний служат целям существования пределов в праве.

Справедливость может играть роль постороннего катализатора, оказывающего воздействие на право; однако, справедливость допустимо оценивать, как внутренний элемент права, либо как олицетворение его цели.

В данном контексте крайне интересным представляется вопрос о наличии юридических пределов в проекции к справедливости.

В частности, достаточно сложную формулировку содержит одно из распоряжений Правительства РФ, направляющего адресата данного правового акта на «...поиск пределов справедливости...» [10].

Следует также обратить внимание на философско-правовую категорию «разумность», представляющее собой утилитарное качество цели. Однако природа разумности как оценочной категории влечет самые разновекторные представления о разумности действия (срока, размера, диапазона, расходов, меры и т.д.); признанное разумным в одном случае, может быть и не признано таковым в другом [3, с. 6].

Предел устанавливается из разумных соображений. Эти положения постоянно закрепляются на практике. В качестве таковых примеров следует привести положения ст.ст. 99–100 ГК РФ и ч. 2 ст. 110 АПК РФ: «... в разумных пределах...». Схожую формулировку активно используют и судебные органы в своих постановлениях.

Цель – гуманизм подразумевает под собой восприятие индивида и его прав как наивысшей

ценности; стремления удовлетворить его законные интересы, обеспечить все условия для реализации свобод личности.

Цель современного государства – гуманизация правовой системы российского общества, где ключевую роль и играет феномен предела, который закрепляет и демонстрирует грани справедливого.

В частности, это касается уголовной сферы правового регулирования. Так, по сравнению с Уголовным кодексом 1960 г., в новом УК РФ в редакции 1996 г. произошло существенное увеличение диапазона между минимальным и максимальным пределами срока наказания в виде лишения свободы. А в 2011 г. Федеральным законом «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» № 26-ФЗ устранены по 68 составам преступлений, предусмотренным УК РФ, нижние пределы санкций в виде лишения свободы.

В процессе рассуждения о целевой направленности пределов праве, стоит отметить аналогию их стратификации с классификацией целей в праве на основные, общие, частные [5, с. 56–57].

Основная (магистральная) цель – баланс, гармонизация общественных и правовых отношений, частных и публичных интересов.

Основная цель предопределяет общие цели, к которым следует отнести гуманизм, справедливость и разумность. Общие цели детерминируют в свою очередь частные цели. В качестве таковых могут быть пределы определенных состояний, мер, размеров, сроков и т.д., установленных для частных случаев, определенной группы, определенной ситуации и т.д.

По нашему мнению, частные цели пределов должны носить исключительно прагматический характер.

Пределы в праве должны быть направлены на практичность (например, эффективно регулировать существующие и вновь появившиеся правоотношения; решать все возникшие сопутствующие проблемы и т.д.) и утилитарность, проявляющуюся в стремлении искать во всем прямую и общественную пользу).

Общие и частные цели правовых пределов коррелируют следующей бинарной паре целей: обязательные и дополнительные. К особой группе дополнительных целей следует отнести специальные цели. Так, ст. 3.9 КоАП РФ содержит примеры целей (сроки административного ареста) в исключительных (специальных) случаях. По общим условиям административный арест предусмотрен на срок до 15 суток, однако, в специальных случаях устанавливается вплоть до 30 суток.

В философско-правовом аспекте можно предположить деление целей пределов на реальные и нереальные.

Реальные цели коррелируют с факторами бытия, соответствуют условиям окружающей действительности, и потому могут быть реализованы. В свою очередь нереальные цели, при всей правильности их ориентиров, не опираются на какие-либо действующие юридические инструменты; соответственно об их реализации речь может идти только как о перспективе.

Оба эти вида целей условно называются «истинными», ибо при определенных условиях они реализуются и воплощаются в жизнь.

Те же цели, которые могут быть достигнуты в принципе, условно называются «ложными». Эта группа целей охватывает разного рода иррациональные, мистические, утопические ориентиры.

На сколько реален или нереален тот и иной правовой предел можно только судить по истечении времени его принятия и дальнейшей практике его применения.

Подвод итог характеристике целей и функций правовых пределов, необходимо резюмировать следующее.

Во-первых, цель и предел теснейшим образом взаимосвязаны. Цель есть финальный результат (чего-либо), т.е. достижение цели в определенном смысле можно трактовать как предел (чего-либо). Цель в таком ракурсе является идеально поставленным результатом, а реализация цели – ее пределом.

Во-вторых, корреляция целей и пределов чаще всего строится в трех возможных вариантах: цель и предел равнозначны, и воздействуют в равной степени друг на друга; цель доминирует над пределом и выступает в качестве первоосновы, а предел выступает как средство достижения результата; предел доминирует над целью, цель выступает детерминантом появления предела.

В-третьих, классификация целей пределов в праве проводится исходя из генеральной линии стратификации целей в праве: общие и частные, основные и дополнительные (а также специальные);

Магистральная (она же главная) цель правовых пределов – баланс, гармонизация общественных и правовых отношений, частных и публичных интересов. Эта целевая установка детерминирует общие цели пределов, к которым относятся – справедливость, разумность и гуманизм.

В качестве частных целей пределов следует обозначить фиксацию пределов определенных состояний, мер, размеров, сроков и т.д., установленных для частных случаев, определенной группы, определенной ситуации и т.д.

Литература

1. Байтин М. И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). 2-е изд., доп. М.: Право и государство, 2005. 544 с.
2. Белоусов С. А. Баланс и дисбаланс в российском законодательстве сквозь призму техники его специализации и унификации // Юридическая техника. 2016. № 10. С. 336–340.
3. Коваленко К. Е. Разумность в праве: основные формы проявления: автореф. дисс. канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2015. 29 с.

4. Лазарев В. В. Сфера и пределы правового регулирования // Советское государство и право. 1970. № 11. С. 38–44.
5. Малько А. В., Шундиков К. В. Цели и средства в праве и правовой политике. Саратов: Изд-во СГАП, 2003. 296 с.
6. Ожегов С. И. Словарь русского языка: Ок. 70000 слов / Под ред. Н. Ю. Шведовой. 19-е изд., испр. М.: Рус. яз., 1987. 750 с.
7. Платон. Законы // Платон. Соч. в 3 т. Т. 3. Ч. 2. М.: Мысль, 1972. 678 с.
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 года № 47 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при рассмотрении административных дел, связанных с нарушением условий содержания лиц, находящихся в местах принудительного содержания» // Российская газета. 2019. №2. 10 января.
9. Приказ Министерства экономического развития РФ от 18 декабря 2015 года № 953 «Об утверждении формы технического плана и требований к его подготовке, состава содержащихся в нем сведений, а также формы декларации об объекте недвижимости, требований к ее подготовке, состава содержащихся в ней сведений» // Официальный интернет-портале правовой информации: URL: <http://www.pravo.gov.ru> (Дата обращения 20.01.2020).
10. Распоряжение Правительства РФ от 03.12.2012 года № 2237-р «Об утверждении Программы фундаментальных научных исследований государственных академий наук на 2013-2020 годы» // Сборник законодательства Российской Федерации (далее – СЗ РФ). 2012. №50 (часть VI). Ст. 7089
11. Репьев А. Г. «Предельность» как принцип законодательного установления правовых преимуществ // Юридическая техника. Ежегодник: «Ограничения в праве: теория, практика, техника». 2018. № 12. С. 499–502.
12. Суменков С. Ю., Ловцов А. Н. Понятие и признаки пределов в праве // Алтайский юридический вестник. 2019. № 3 (27). С. 30–33.
13. Цыпина Л. В. Человек в мире: учение о «Последней цели» природы и «Конечной цели творения» в телеологии И. Канта // Вестник РХГА. 2009. Т.10. № 2. С. 116–126.
14. Часть 3 ст. 67 Федерального закона от 29.05.2002 года № 57-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и в отдельные законодательные акты» // СЗ РФ. 2002. № 22. Ст. 2026.

References

1. Bajtin M. I. Sushhnost' prava (Sovremennoe normativnoe pravoponimanie na grani dvuh vekov) (*The essence of law (Modern regulatory understanding on the verge of two centuries)*). Moscow: Pravo i gosudarstvo publ., 2005. 544 p.
2. Belousov S. A. Balans i disbalans v rossijskom zakonodatel'stve skvoz' prizmu tehniki ego specializacii i unifikacii (*Balance and imbalance in Russian legislation through the prism of the technique of its specialization and unification*) // Juridicheskaja tehnika. 2016. No. 10. P. 336–340.
3. Kovalenko K. E. Razumnost' v prave: osnovnye formy projavlenija (*Reasonableness in law: the main forms of manifestation*): abstract of thesis. Ekaterinburg, 2015. 29 p.
4. Lazarev V. V. Sfera i predely pravovogo regulirovaniya (*Scope and limits of legal regulation*) // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1970. No. 11. P. 38–44.
5. Mal'ko A. V., Shundikov K. V. Celi i sredstva v prave i pravovoj politike (*Goals and means in law and legal policy*). Saratov: SSLA publ., 2003. 296 p.
6. Ozhegov S. I. Slovar' russkogo jazyka: Ok. 70000 slov (*Dictionary of the Russian language: approx. 70000 words*) / ed by N. Ju. Shvedovoj. Moscow: Rus. jaz. publ., 1987. 750 p.
7. Platon. Zakony (*The laws*) // Platon. In 3 Vols. Moscow: Mysl' publ., 1972. Vol. 3. Part. 2. 678 p. (In Russian)
8. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 25 dekabrja 2018 goda № 47 «O nekotoryh voprosah, vznikajushhih u sudov pri rassmotrenii administrativnyh del, svjazannyh s narusheniem uslovij soderzhanija lic, nahodjashhihsja v mestah prinuditel'nogo soderzhanija» («*On some issues that the courts have in considering administrative cases related to the violation of the conditions of detention of persons in places of detention*») // Rossijskaja gazeta. 2019. No. 2. 10 January.
9. Prikaz Ministerstva jekonomicheskogo razvitija RF ot 18 dekabrja 2015 goda № 953 «Ob utverzhenii formy tehničeskogo plana i trebovanij k ego podgotovke, sostava soderzhashhihsja v nem svedenij, a takzhe formy deklaracii ob ob#ekte nedvizhimosti, trebovanij k ee podgotovke, sostava soderzhashhihsja v nej svedenij» («*On approval of the form of the technical plan and the requirements for its preparation, the composition of the information contained therein, as well as the form of the declaration on the property, the requirements for its preparation, the composition of the information contained therein*») // Oficial'nyj internet-portale pravovoj informacii: URL: <http://www.pravo.gov.ru> (Accessed: 20.01.2020)
10. Rasporjazhenie Pravitel'stva RF ot 03.12.2012 goda № 2237-r «Ob utverzhenii Programmy fundamental'nyh nauchnyh issledovanij gosudarstvennyh akademij nauk na 2013-2020 gody» («*On approval of the Program of fundamental scientific research of state academies of sciences for 2013-2020*») // SZ RF. 2012. No. 50 (Part' VI). Art. 7089.
11. Rep'ev A. G. «Predel'nost'» kak princip zakonodatel'nogo ustanovlenija pravovyh preimushhestv («*Ultimate*») as a principle of legislative establishment of legal advantages // Juridicheskaja tehnika. Ezhegodnik: «Ogranichenija v prave: teorija, praktika, tehnika». 2018. No. 12. P. 499–502.
12. Sumenkov S. Ju., Lovcov A. N. Ponjatie i priznaki predelov v prave (*Concept and signs of limits in law*) // Altajskij juridicheskij vestnik. 2019. No. 3 (27). P. 30–33.
13. Cypina L. V. Chelovek v mire: uchenie o «Poslednej celi» prirody i «Konečnoj celi tvorenija» v teleologii I. Kanta (*Man in the world: the doctrine of the «Last Purpose» of nature and the «Ultimate Purpose of Creation» in the teleology of I. Kant*) // Vestnik RHGA. 2009. Vol. 10. No. 2. P. 116–126.
14. Chast' 3 st. 67 Federal'nogo zakona ot 29.05.2002 goda № 57-FZ «O vnesenii izmenenij i dopolnenij v chast' vtoruju Nalogovogo kodeksa Rossijskoj Federacii i v otdel'nye zakonodatel'nye akty» («*On introducing amendments and addenda to part two of the Tax Code of the Russian Federation and to certain legislative acts*») // SZ RF. 2002. No. 22. Art. 2026.

Сведения об авторе

Темрезов Теймураз Бариспиевич – судья, Черкесский городской суд Карачаево-Черкесской Республики (Черкесск) / rustam_bairamkul@mail.ru

Information about the author

Temrezov Teimuraz – Judge, Circassian city court of the Karachay-Cherkess Republic (Cherkessk) / rustam_bairamkul@mail.ru